

Между длинными и узкими равнинами вдоль побережья Минданао есть множество красивых небольших бухт, густо усеянных известняковыми скалами, море кристально чистое, а плавающие рыбы и кораллы разных цветов так красочно изображают подводный мир.

Су Хэксян осторожно поднялся с края утеса на вершину, обошел острые камни на утесе и поднялся на верхнюю платформу. Стоя на вершине скалы, поле зрения стало еще шире, а морской бриз медленно дул, принося с собой нотки прохлады, отчего человек сразу же почувствовал себя свежим.

Вытерев пот со лба, Су Хэксян посмотрел на женщину, которая прислонилась к каменной стене и, казалось, спала.

Вздыхнув, Су Хэксян осторожно подошел к ней, увидел брошенную рядом пустую винную бутылку, слегка нахмурился, отшвырнул бутылку, снял пальто и накрыл ее тело, а затем сел рядом с ней.

Люди в деревне испугались, что все они сошли с ума. Су Хэксян повернула голову и посмотрела на Линь Цинъюя. Хотя она спала, ее брови все еще были нахмурены, а лицо было залито слезами после плача. Су Хэксян протянула руку, чтобы вытереть слезы, но она слабо прижала пальцы к боку, но она внимательно посмотрела на ее брови и глаза, ее лицо уже было открыто, хотя она не была такой красавицей, у нее были свои особенности. Между бровями и глазами больше уверенности и зрелого шарма, которого нет у других.

Я помню, когда я впервые увидел эту особу, она тоже была девушкой до семнадцати лет, стояла на высоком корабле того огромного морского судна, в какой-то странной одежде, глядя в глаза таких же, как они. В ней незаметно появилась жалость. В то время они с молодыми людьми думали, что их будущий выход - стать сиськой, но даже если она **** и предаст свое тело, это лучше, чем умереть от голода.

Они увидели, что человек, купивший его, на самом деле девушка, и их действительно было несколько. Подумали, что если удастся добиться ее любви, то, может быть, не нужно идти в это грязное место.

Но она не ожидала, что та указала им совершенно другой путь. Су Хэксян никогда не думала, что однажды она действительно возглавит флот из семи морских кораблей для челночного сообщения между двумя континентами.

"Мой господин, на этот раз Су Хэксян привезла 25 миллионов таэлей серебра и 1,6 миллиона таэлей золота. Вы довольны?" прошептала Су Хэксян, услышав ее бормотание, Су Хэксян вздрогнула, а затем прижала уши. Поднявшись, она услышала низкий голос Янь Саня.

Сердце Су Хэксян внезапно заныло, она прислонила свое тело к горной стене, и ее плечи естественным образом поймали голову Лин Цинъюя, который медленно падал вниз.

Его флот прибыл почти одновременно с флотом Лама, и в порту уже причалило несколько кораблей Фан Няньюаня, и порт не ожидал, что одновременно прибудет столько кораблей с большим количеством груза, и вдруг он стал немного суматошным. Корабль опоздал на шаг и оказался позади него, поэтому он мог только наблюдать, как его флот приближается к порту первым. Пройдя мимо флота Фан Няньюаня, он увидел корпус "Фэншена". Когда он увидел красный флаг в форме лина на "Фэншене", он вошел в воду, не доходя до берега, думая о том, чтобы впервые сообщить Линь Цинъюю хорошие новости. .

В результате, как только он вышел на берег, он услышал, как кто-то сказал Фан Няньюаню, что

главу дома сегодня не могут найти, и он не знал, куда ему идти, поэтому он улыбнулся и сказал, что если вы найдете третьего мастера, то найдете и главу.

Этот человек действительно умер... человек, который был настолько силен, словно его ничто не могло сбить с ног и он мог решить любую проблему, умер...

Су Хексян до сих пор помнит банкет, который в середине превратился в свадьбу. Это было так оживленно и радостно, и счастье этих двух людей заставило всех, кто наблюдал за ними, почувствовать сердечную боль.

В тот день, кто бы это ни был, какое бы настроение ни было, все Благословляли их, и в тот день он тоже принял решение отдать свое сердце.

Но как он мог отдать свое сердце? Этот человек уже был вырезан в его собственной крови, прежде чем он понял это.

"Хм..." Человек на его плечах фыркнул, медленно открыл глаза, затем поднял голову, в замешательстве посмотрел налево и направо, а затем неподвижно уставился на него, Су Хэксян внутренне застонал и посмотрел на него. Посмотрев на пустую винную бутылку, которую он откупорил ногой, я слышала, что хозяйке нельзя пить, потому что она будет делать невероятные вещи, когда напьется.

Тонкие пальцы женщины нежно погладили контуры ее бровей, а пара расфокусированных глаз также несла мягкость, как вода.

"Янь Сань..." С хриплым голосом, низким и полным очарования, в глазах женщины плавал слабый свет воды, но улыбка медленно появилась на ее лице, немного, ярко раскрываясь на солнце.

Су Хэксян безучастно смотрел на ее лицо, которое становилось все ближе и ближе, ее глаза, наполненные туманом и радостью от сердца, становились все больше и больше, а затем ее губы заслонили мягкое и горячее место.

Су Хэксян бессознательно приподнялся, его движения были очень ржавыми, он мог двигаться только с помощью мягких и пухлых губ и ловкого языка. Через некоторое время он задохнулся и покраснел, дыхание почти пропало, но он не желал терпеть. Отпустил.

Как раз когда два глаза собирались оглянуться на красивого молодого капитана американского флота Линга, который собирался умереть из-за поцелуя, женщина отпустила его, посмотрела на него, засмеялась и сказала: "Почему я не могу научиться? "

Глаза Су Хексяна мерцали, и он не мог говорить. Он никогда не видел Линь Цинъю таким. Его лицо покраснелось, и он радостно улыбался. Его глаза были настолько мягкими, что из них текли капли, и он слышал, как колотится сердце в его груди. Стук все быстрее и быстрее, казалось, что оно вот-вот выпрыгнет наружу.

Он был ошеломлен и явно обрадовал женщину.

Глаза женщины колебались, как будто она несла серпантин, притягивая взгляд Су Хэксяна к нижней части ее тела, где уже выбивался маленький шатер, и он все еще усиливался. Растет.

Женщина слегка улыбнулась и сказала: "Янь Сань, сегодня позволь мне обслужить тебя один раз, хорошо?". Сказав это, она опустила голову и протянула руку, чтобы развязать его рубашку

и пояс.

Су Хэксиан немного дрожащими руками пожал ее руку, пальцы были длинными и тонкими, а на ладонях с тонкими мозолями ощущалась прохлада. Су Хэксиан бессознательно сглотнула и прошептала: "Хозяин?".

"А?" Женщина подняла глаза и вывела шелковистый шарм, затем наклонилась к нему вплотную и улыбнулась: "Почему ты сегодня такой честный? Разве ты обычно не называешь меня по имени? Три, давай, назови меня еще раз~ ~".

Глаза Су Хэксиана слегка закрылись, сердце словно ножом резануло, но рука разжалась, позволяя развязать пояс и расстегнуть молнию на одежде, обнажая симметричную кожу, загорелую до пшеничного цвета. выходи.

"Хозяин..." Когда кизил на его груди был укушен, он не смог удержаться от стона, вырвавшегося из уголка его рта.

Поцелуи женщины варьировались от легких до тяжелых, некоторые покалывающие укусы распространялись от шеи вниз, заставляя дыхание Су Хэксиана становиться все тяжелее и тяжелее, а запретный **** продолжал переполняться, и она становилась все более очаровательной. Естественная красота других людей. В это время пара глаз феникса полна осенней воды, полуоткрыты и полузакрыты, тонкие губы плотно сжаты, но из-за все более интенсивной стимуляции они продолжают переполняться **** голосом и высоким носом. Мелкие бисеринки пота сочатся с макушки, а пунцовое лицо полно терпения, что действительно возбуждает.

Женщина хихикнула и провела пальцем по его кизилу, который был уже достаточно пухлым, чтобы свернуться, и сказала: "Янь Сань, почему ты сегодня такой милый?".

Я не Янь Сань, я Су Хэксиан, - глаза Су Хэксиан затуманились, но она все же поджала уголки рта, а затем протянула руку, чтобы погладить щеку.

Потеревшись о ладонь Су Хэксиана, женщина удовлетворенно вздохнула, затем расстегнула юбку и брюки, и с дразнящей легкостью расстегнула брюки Су Хэксиана, и огромная штуковина подпрыгнула Он выскочил и энергично поприветствовал их.

"Ах! Я такая энергичная~~" Женщина хихикнула и щелкнула младшего брата пальцами. На вдохе Су Хэксиана она наступила ему на талию и снова поцеловала его, одновременно позволив вещице прилипнуть. У входа я медленно села.

"Хм~" Су Хэксианг слегка приподняла голову, не осознавая внезапно возникших тесных объятий, и вскрикнула. Дно вдруг стало больше, заполняя все внутри.

Поцелуй женщины был нежным, но с сильной хищностью, заставлявшей его прерывисто дышать, а под ним была роковая теснота и нежная связь. Су Хэксиан бессознательно крепко обнял это мягкое и пухлое тело. Тело, когда их кожа тесно прилегала друг к другу, словно огонь разгоралось в нижней части живота и яростно пылало в месте их пересечения, оставляя голову Су Хэксиана пустой, а затем позволяя его ужасающему наслаждению вырваться вверх. , мгновенно охватив все тело, непроизвольно вскрикнул.

"Ах~~Хозяин~~".

Женщина начала двигаться вверх и вниз, ее губы с огненным пламенем не успокаивались, она продолжала разжигать пламя войны на гладкой коже, и в то же время низкий голос вырвался из уголков ее рта и произнес: "Янь Сань, позови мое имя, позови его, Дай мне знать, у тебя в сердце есть я, только я".

"Цин... Ю..." Су Хексян не мог удержаться от шепота. Он слегка приподнял голову, обнял женщину за талию и стал следить за ее движениями, чтобы войти. В его глазах рябило от воды, и он взял с собой шелк.

Хриплый и более **** голос прошептал: "Эм... Цинъю... А... быстрее... не могу терпеть... Цинъю... Сян... Сянсин... Только ты... Цинъю...".

"Знаешь ли ты, как я скучаю по тебе?" Женщина обняла его за шею, укусила за ухо и с рыданиями сказала: "Ты такой жестокий, такой жестокий..."

Как только она заговорила, следующий остановился. Младший брат Су Хексяна находился в самой критической точке. Как он мог выдержать ее паузу? Его талия внезапно задвигалась без учителя, все сильнее, сильнее и сильнее. Это было настолько сильно, что женщина на теле тоже закричала.

"Цинъю... Цинъю..." Шепча, Су Хексян крепко обнял лежащую на ней женщину и яростно и быстро вошел в ее глубину, слушая, как ее **** становится все громче и громче. , А затем в трепете взрыва неба, полного ярких фейерверков в его голове, с низким рычанием, и протяжным зовом женщины, прибыли на **** вместе.

Мягко прислонившись к горячей груди, все еще полной, женщина удовлетворенно вздохнула, затем потерла подбородок Су Хэксяна, извиваясь всем телом, заставляя Су Хэксяна напрячься. Затем внизу раздалось возмущение.

"Янь Сань..." женщина прислонилась к его груди и рисовала круги на его груди, ее голос был немного ленивым, она звала.

Су Хексян почувствовала еще одну боль в сердце, но ответила низким голосом: "Я здесь". Крепко обняв ее, Су Хэксян прошептал: "Я всегда буду рядом и не уйду, Цинъюй, я всегда буду с тобой. ты...".

"Ха!" радостно ответила женщина, а затем снова повернула талию.

"Эм... Цинъю... ах... ах~~".

Морской бриз обдувал маленькие деревья на вершине скалы, а волны с грохотом ударялись о берег, словно гармонизируя более громкие и высокие стоны, позволяя этому кусочку ** ** более нежный цвет.

Между длинными и узкими равнинами вдоль побережья Минданао есть много красивых маленьких бухт, густо усеянных известняковыми скалами, море кристально чистое, а плавающие рыбы и кораллы разных цветов так красочно изображают подводный мир.

Су Хексян осторожно поднялся с края обрыва на вершину, преодолел острые камни на обрыве и поднялся на верхнюю платформу. Стоя на вершине скалы, поле зрения стало еще шире, а морской бриз медленно дул, принося с собой нотки прохлады, отчего человек сразу же почувствовал себя свежим.

Вытерев пот со лба, Су Хэксян посмотрел на женщину, которая прислонилась к каменной стене и, казалось, спала.

Вздохнув, Су Хэксян осторожно подошел к ней, увидел брошенную рядом пустую бутылку из-под вина, слегка нахмурился, отшвырнул бутылку, снял пальто и накрыл ее тело, а затем сел рядом с ней.

Люди в деревне испугались, что все они сошли с ума. Су Хэксян повернула голову и посмотрела на Линь Цинъюя. Хотя она спала, ее брови все еще были нахмурены, а лицо было залито слезами после плача. Су Хэксян протянула руку, чтобы вытереть слезы, но она слабо прижала пальцы к боку, но она внимательно посмотрела на ее брови и глаза, ее лицо уже было открыто, хотя она не была такой красавицей, у нее были свои особенности. Между бровями и глазами больше уверенности и зрелого шарма, которого нет у других.

Я помню, когда я впервые увидел эту особу, она тоже была девушкой до семнадцати лет, стояла на высоком корабле того огромного морского судна, в какой-то странной одежде, глядя в глаза таких же, как они. В ней незаметно появилась жалость. В то время он и молодые люди думали, что их будущий выход - стать олухом, но даже если он **** и предаст свое тело, это лучше, чем умереть с голоду. Они увидели, что человек, купивший его, на самом деле девушка, и таких на самом деле несколько. Подумали, что если удастся добиться ее любви, то, возможно, не нужно будет идти в это грязное место.

Но она не ожидала, что указала им совершенно другой путь.

Су Хэксян никогда не думала, что однажды она возглавит флот из семи морских судов, которые будут курсировать между двумя континентами.

"Мой господин, на этот раз Су Хэксян привезла 25 миллионов таэлей серебра и 1,6 миллиона таэлей золота. Вы довольны?" прошептала Су Хэксян, услышав ее бормотание, Су Хэксян вздрогнула, а затем прижала уши. Поднявшись, она услышала низкий голос Янь Саня.

Сердце Су Хэксян внезапно заныло, она прислонила свое тело к горной стене, и ее плечи естественным образом поймали голову Лин Цинъюя, который медленно падал вниз.

Его флот прибыл почти одновременно с флотом Лама, и в порту уже причалило несколько кораблей Фан Няньюаня, и порт не ожидал, что одновременно прибудет столько кораблей с большим количеством груза, и вдруг он стал немного суматошным. Корабль опоздал на шаг и оказался позади него, поэтому он мог только наблюдать, как его флот приближается к порту первым. Пройдя мимо флота Фан Няньюаня, он увидел корпус "Фэншена". Когда он увидел красный флаг в форме лина на "Фэншене", он вошел в воду, не доходя до берега, думая о том, чтобы впервые сообщить Линь Цинъю хорошие новости. .

В результате, как только он вышел на берег, он услышал, как кто-то сказал Фан Няньюаню, что главу дома сегодня не могут найти, и он не знал, куда ему идти, поэтому он улыбнулся и сказал, что если вы найдете третьего мастера, то найдете и главу.

Этот человек действительно умер... человек, который был настолько силен, словно его ничто не могло сбить с ног и он мог решить любую проблему, умер...

Су Хэксян до сих пор помнит банкет, который в середине превратился в свадьбу. Все было так оживленно и радостно, и от счастья этих двух людей у всех, кто наблюдал за ними, защемило сердце. В тот день, кто бы это ни был, какое бы настроение ни было, все Благословляли их, и в тот день он тоже принял решение отдать свое сердце.

Но как он мог отдать свое сердце? Этот человек уже был вырезан в его собственной крови, прежде чем он понял это.

"Да..." Человек на его плечах фыркнул, медленно открыл глаза, затем поднял голову, в замешательстве посмотрел налево и направо, а затем неподвижно уставился на него, Су Хэсян внутренне застонал и взглянул на него. Посмотрев на пустую винную бутылку, которую он откупорил ногой, я слышала, что хозяйке нельзя пить, потому что она будет делать невероятные вещи, когда напьется.

Тонкие пальцы женщины нежно погладили контуры ее бровей, а пара расфокусированных глаз также несла мягкость, как вода.

"Янь Сань..." С хриплым голосом, низким и полным очарования, в глазах женщины плавал слабый свет воды, но улыбка медленно появилась на ее лице, немного, ярко раскрываясь на солнце.

Су Хэсян безучастно смотрел на ее лицо, которое становилось все ближе и ближе, ее глаза наполнились туманом, а радость из сердца становилась все больше, а затем ее губы заслонили мягкое и горячее место.

Су Хэсян бессознательно ласкал его, его движения были очень ржавыми, он мог двигаться только с помощью мягких и пухлых губ и ловкого языка. Через некоторое время он задохнулся и покраснел, дыхание почти пропало, но он не желал терпеть. Отпустил.

Как раз когда два глаза собирались оглянуться на красивого молодого капитана американского флота Линга, который собирался умереть из-за поцелуя, женщина отпустила его, посмотрела на него со смехом и сказала: "Почему я не могу научиться? ?"

Глаза Су Хэсяна мерцали, и он не мог говорить. Он никогда не видел Линь Цинъю таким. Его лицо покраснелось, и он радостно улыбался. Его глаза были настолько мягкими, что из них текли капли, и он слышал, как колотится сердце в его груди. Стук все быстрее и быстрее, казалось, что оно вот-вот выпрыгнет наружу.

Он был ошеломлен и явно обрадовал женщину. Глаза женщины колебались, словно она несла серпантин, притягивая взгляд Су Хэсяна к нижней части ее тела, где уже выпирал небольшой шатер, и он все еще рос. Растет.

Женщина слегка улыбнулась и сказала: "Янь Сань, сегодня позволь мне обслужить тебя один раз, хорошо?"

"Сказав это, она опустила голову и протянула руку, чтобы развязать его рубашку и пояс.

Су Хэсян пожала руку немного дрожащими руками, ее пальцы были длинными и тонкими, а на ладонях с тонкими мозолями был намек на прохладу. Су Хэсян бессознательно сглотнула и прошептала: "Хозяин?".

"А?" Женщина подняла глаза и вывела шелковистый шарм, затем наклонилась к нему вплотную и улыбнулась: "Почему ты сегодня такой честный? Разве ты обычно не называешь меня по имени? Три, давай, назови меня еще раз~ ~".

Глаза Су Хэсяна слегка закрылись, сердце словно ножом резануло, но рука разжалась, позволяя развязать пояс и расстегнуть молнию на одежде, обнажая симметричную кожу,

загорелую до пшеничного цвета. выходи.

"Хозяин..." Когда кизил на его груди был укушен, он не смог удержаться от стога, вырвавшегося из уголка его рта.

Поцелуи женщины варьировались от легких до тяжелых, некоторые покалывающие укусы распространялись от шеи вниз, заставляя дыхание Су Хексяня становиться все тяжелее и тяжелее, а запретный **** продолжал переполняться, и она становилась все более очаровательной. Естественная красота других людей. В это время пара глаз феникса полны осенней воды, полуоткрыты и полузакрыты, тонкие губы плотно сжаты, но из-за все более интенсивной стимуляции они продолжают переполняться **** голосом и высоким носом. Мелкие бисеринки пота сочатся с макушки, а пунцовое лицо полно терпения, что действительно возбуждает.

Женщина хихикнула и провела пальцем по его кизилу, который был уже достаточно пухлым, чтобы свернуться, и сказала: "Янь Сань, почему ты сегодня такой милый?".

Я не Янь Сань, я Су Хэксян, - глаза Су Хэксян были туманными, но она все же поджала уголки рта, а затем протянула руку, чтобы погладить щеку.

Потеревшись о ладонь Су Хексяня, женщина удовлетворенно вздохнула, затем расстегнула юбку и брюки, и с дразнящей легкостью расстегнула брюки Су Хексяня, и огромная штука подпрыгнула Он выскочил и энергично поприветствовал их.

"Ах!

Я такая энергичная~~". Женщина хихикнула и щелкнула младшего брата пальцами. На вдохе Су Хексяня она наступила ему на талию и снова поцеловала его, одновременно позволяя вещице прилипнуть. У входа я медленно села.

"Хм~" Су Хексианг слегка приподняла голову, не осознавая внезапно возникших тесных объятий, и вскрикнула. Дно вдруг стало больше, заполняя все внутри.

Поцелуй женщины был нежным, но с сильной хищностью, заставлявшей его прерывисто дышать, а под ним была роковая теснота и нежная связь. Су Хексян бессознательно крепко обнял это мягкое и пухлое тело. Тело, когда их кожа тесно прилегала друг к другу, словно огонь разгоралось в нижней части живота и яростно пылало в месте их пересечения, оставляя голову Су Хэксяня пустой, а затем позволяя его ужасающему наслаждению вырваться вверх. , мгновенно охватив все тело, непроизвольно вскрикнул.

"Ах~~Хозяин~~".

Женщина начала двигаться вверх и вниз, ее губы с огненным пламенем не успокаивались, она продолжала разжигать пламя войны на гладкой коже, и в то же время низкий голос вырвался из уголков ее рта и произнес: "Янь Сань, позови мое имя, позови его, Дай мне знать, у тебя в сердце есть я, только я".

"Цин... Ю..." Су Хексян не мог удержаться от шепота. Он слегка приподнял голову, обнял женщину за талию и стал следить за ее движениями, чтобы войти. Вода рябила в его глазах, и он принес с собой шелк. Хриплый и более **** голос прошептал: "Эм... Цинъю... А... быстрее... не могу терпеть... Цинъю... Сян... Сянсинь... Только ты... Цинъю...".

"Знаешь ли ты, как я скучаю по тебе?" Женщина обняла его за шею, укусила за ухо и с

рыданиями сказала: "Ты такой жестокий, такой жестокий..."

Как только она заговорила, следующий остановился. Младший брат Су Хексяна находился в самой критической точке. Как он мог выдержать ее паузу?

Его талия вдруг задвигалась без учителя, все сильнее, сильнее и сильнее. Это было так сильно, что женщина на теле тоже закричала.

"Цинъю... Цинъю..." Шепча, Су Хексян крепко обнял лежащую на ней женщину и яростно и быстро вошел в ее глубину, слушая, как ее **** становится все громче и громче. , А затем в трепете взрыва неба, полного ярких фейерверков в его голове, с низким рычанием, и протяжным зовом женщины, прибыли на **** вместе.

Мягко прислонившись к горячей груди, все еще полной, женщина удовлетворенно вздохнула, затем потерла подбородок Су Хэксая, извиваясь всем телом, заставляя Су Хэксая напрячься. Затем внизу раздалось возмущение.

"Янь Сань..." женщина прислонилась к его груди и рисовала круги на его груди, ее голос был немного ленивым, она звала.

Су Хексян почувствовала еще одну боль в сердце, но ответила низким голосом: "Я здесь". Крепко обняв ее, Су Хэксая прошептал: "Я всегда буду рядом и не уйду, Цинъю, я всегда буду с тобой. ты..."

"Ха!" радостно ответила женщина, а затем снова повернула талию.

"Эм... Цинъю... ах... ах~~".

Морской бриз обдувал маленькие деревья на вершине утеса, а волны с грохотом ударялись о берег, словно гармонизируя более громкие и высокие стоны, позволяя этому кусочку ** ** более нежный цвет.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2531530>